

Сделав глубокий вдох, он принял решение.

- Золотце, пошли!

- Хм? - Золотце склонила голову набок и посмотрела на Гао Пэна. Молча она побрела вверх по склону горы вслед за Гао Пэном.

Потрескивание—

Чем ближе они подходили к пещере, тем суше казалась земля под их ногами. На самом деле, в некоторых местах земля была настолько сухой, что в основном представляла собой затвердевшую глину.

В этих экстремальных условиях нормальный человек был бы зажарен заживо. Однако любое тепло, которое чувствовал Гао Пэн, передавалось Золотцу. Он был невредим, но, к сожалению, от этого Золотцу стало вдвойне жарко.

Грохот— Оглушительный рев дракона отразился от каменной стены и эхом отозвался в ограниченном пространстве. Стена загрохотала и выпустила серию громких взрывов.

Большая часть стены позади них обвалилась. Сквозь щели пробивались лучи света.

Сквозь свет Гао Пэн смутно разглядел огромный драконий коготь, туго обмотанный полосами черной ткани.

В мгновение ока когти разорвали скалы, удерживая их в плену, как будто они были бумагой.

“Полосатик, выходи”. Благодаря их Кровному Контракту голос Гао Пэна звучал обезумевшим.

Тишина.

Затем послышался слабый шепот. “Так... больно...”

Снова тишина.

Направляясь к дракону, он бросил взгляд в глубину пещеры. Цзя Ру и его люди сгрудились там, настороженно поглядывая на Гао Пэна и его отряд.

Гао Пэн усмехнулся. Эти люди не собирались выходить в ближайшее время. Белый Дракон излучал такую огромную ауру, что даже каменная стена между ними не могла скрыть то, что казалось жаром самого солнца.

...

Когда Гао Пэн ощупью пробирался по трещинам, Белый Дракон ждал снаружи с высоко поднятой головой, белоснежные усы гордо развевались на ветру. Его золотые глаза были прикованы к Королю Горных Духов.

Король Горных Духов остановился. Магма, вытекающая из его тела, замедлилась до тонкой струйки, верный признак того, что он был в состоянии повышенной готовности по отношению к Белому Дракону.

В то же время сзади послышался оглушительный грохот. Другие горные духи собирались вокруг Короля Горных Духов, образуя линию обороны против Белого Дракона.

Там не было места для всех этих горных духов. Все перемещения и скрежет между огромными существами приводили к громовым ударам, периодически нарушающим тишину воздуха.

- Дедушка, внутри все еще есть люди из "Золотых рук". Они наши враги! - завопил Гао Пэн.

Цзи Ханьву потребовалось довольно много времени, чтобы найти Гао Пэна. К счастью, Белый Дракон был довольно быстр.

Увидев, что собралось так много горных духов, Цзи Ханьву сделал двойной дубль. Их там было по меньшей мере десять, то есть, по меньшей мере, десять Горных Духов ранга Лорда в дополнение к ближайшему к нему гигантскому Горному Духу, который сам по себе был горным хребтом.

Белый Дракон заглянул в заблокированную пещеру. Итак, это были члены "Золотых рук"...

С быстротой молнии Белый Дракон нацелил свои когти на завал и нанес яростный удар.

Грохот!

На этот раз Гао Пэн мог ясно видеть, как Белый Дракон пробился сквозь завал, преграждавший вход в пещеру. Его когти прорезали каменную стену, как горячий нож масло, и достигли глубины пещеры. Каменная стена просто взорвалась, в результате чего обломки разлетелись во все стороны.

Коготь дракона сверкнул молнией, но сопротивление оказалось бесполезным!

Земля сильно содрогнулась, и из когтей Белого Дракона медленно потекла кровь...

Гао Пэн был ошеломлен. Были ли они мертвы, вот так просто?

Несмотря на то, что он уже ожидал этого, он все еще был шокирован. Несмотря на то, что и он,

и Хуан Я приложили все усилия со своими семьярами, они смогли сразиться с Цзя Ру и его людьми только вничью.

Другими словами, если бы их поменяли местами, его собственный фамилляр был бы так же раздавлен этими когтями...

Действительно ли была такая большая разница в их силе?

Может быть, именно потому, что он привык к тому, что его фамилляры сражаются с монстрами более высокого уровня, он постепенно начал ценить только ранг, а не уровни.

До тех пор, пока кто-то мог улучшить свой уровень, он мог побеждать монстров на десятки уровней выше, может быть, даже на целый уровень выше.

Монстры в этом мире становились сильнее в геометрической прогрессии. Чем сильнее они были, тем больше была разница в силе между невероятно сильным монстром и обычным монстром.

Была ли это Ловушка на Стене Короля Горных Духов или Королевский Коготь Белого Дракона, разница между монстрами ранга Короля и Лорда была ясна как день.

Гао Пэн почувствовал легкое сожаление, глядя на развернувшуюся перед ним бойню. Этот Лесной Павлин на самом деле был противником, силой которого он восхищался. Жаль, что у него уже был владлец.

Контракт Крови был нерушим как мастером, так и фамилляром. Оно могло быть нарушено только после смерти одной или обеих сторон. Контракт связал их души вместе, образуя связь, которая выходила за рамки понимания, вот почему было почти невозможно украсть фамилляра, просто убив его хозяина.

Когда Белый Дракон медленно поднял когти, не осталось ничего, кроме лужи крови. Гао Пэн внезапно прищурился.

[Имя монстра]: Лесной Павлин

[Состояние Монстра]: Смертельная Травма (Агония)

Черно-красные слова то появлялись, то исчезали из фокуса. Из-под обломков с трудом выбрался тяжело раненый Лесной Павлин. Его хвостовые перья были сломаны и перекошены, зеленая кровь фонтаном хлестала из ран.

- Фу...

Долгий жалобный крик эхом разнесся в ночи из пещер на горе Короля Духов. Магма, текущая

по поверхности, замедлилась до тонкой струйки, прежде чем затвердеть, хотя слабое свечение углей все еще было видно.

Король Горных Духов постепенно перестал двигаться. Свет из пещеры у подножия горы начал тускнеть, и его жизненная сила тоже медленно ослабевала...

[Имя монстра]: Король Горных Духов (Развивается) (Слаб)

[Состояние монстра]: Вот-вот впадет в спячку навсегда... (Не хватает энергии)

Жизненная сила Короля Горных Духов становилась все слабее и слабее, как и жизненная сила Полосатика!

Гао Пэн не мог дышать. Все, о чем он мог думать, - это о том, как он впервые встретил Полосатика. Это был маленький паучок в серую полоску, лениво дремавший на потолке, и Гао Пэн от скуки швырнул в него скомканной бумажкой. Он был так поражен, что бесцеремонно свалился с потолка.

В сгущающихся сумерках одинокий паук бесшумно трюсил по земле. Вероятно, он был способен обрабатывать только простые эмоции, такие как счастье, гнев или печаль.

<http://tl.rulate.ru/book/20045/1620858>